

**К проблеме манифеста как жанра:
генезис, понимание, функция ***

Т. С. Симян

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация: Анализируется восприятие манифеста в литературоведении советского периода. Автор статьи пытается проследить в диахронии, как воспринимался манифест в (языковых) словарных статьях, учебниках, литературоведческих словарях, сборниках. Такой подход дает возможность проследить логику понимания манифеста как жанра с советского периода до наших дней. Особое место уделяется также проблеме возникновения манифеста как жанра, функциональному пониманию манифестов на литературном поле (П. Бурдьё) и коммуникативным особенностям манифеста.

Ключевые слова: Манифест, критика понимания манифеста, жанр манифеста, функция манифеста.

УДК: 821.112.2.

Контактная информация: 0001, Армения, Ереван, ул. Ханджяна 47/14. Ереванский государственный университет. Тел. +3 (7410) 54 17 41, +3 (74 91) 24 54 96. E-mail: tsimyan@googlemail.com.

Цель данной статьи – проанализировать восприятие манифеста в литературоведении советского периода, а также понять функцию и коммуникативные особенности жанра как такового.

1910–1920 годах литературное поле Германии изобиловало разными литературными течениями, направлениями (футуризм, дадаизм, экспрессионизм, «новая деловитость» и т. д.). После 1933 года картина резко меняется. Нацистская пропагандистская машина почти полностью очищает существующее «многоголосое» литературное поле. Следует отметить, что в 1920–1930 годах

* Статья подготовлена в рамках проекта «Современная русская литература в Интернете: механизмы преемственности и особенности бытования» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

в Германии происходила довольно бурная борьба и основным оружием этой борьбы был манифест.

1.0. Понимание манифеста в русских толковых словарях¹.

Цель этого подраздела – выяснить, когда возник манифест как жанр, а также рассмотреть его функциональный характер, определить характер манифеста как явления литературного или научного.

Для описания данной проблемы мы беремся проанализировать словарные статьи.

В своем известном словаре И. Аделунг пишет: «(манифест) послание, с помощью которого князь или независимая страна оповещает миру о своих общественных действиях» [Adelung, 1811, S. 51–52].

Почти то же самое толкование находим в словаре Даля² и Ожегова³, а также в «Словаре иностранных слов»⁴.

Современный немецкий on-line словарь «Duden» к объяснению Аделунга добавляет также понятие литературного манифеста⁵.

Итак, из названных словарных статей можно заключить: вначале существовали манифесты, применяемые в политической сфере (Аделунг), где нет и речи о таком понятии, как литературный манифест. На политическом поле функционирующие манифесты имели свои подвиды: государственный манифест (Staatsmanifest), манифесты войны (Kriegsmanifest) или манифесты при выборах (Wahlmanifest) [Fähnders, 1997, S. 21–23].

1.1. Понимание манифеста в литературоведческих словарях, энциклопедиях, учебниках⁶.

Заметим, во-первых, что в XX веке манифест выполнял роль «генератора» авангарда, пропаганды и легитимизации «измов» на художественном литературном поле. До авангардизма термин «манифест» не встречается в ли-

¹ В этой статье опускается анализ понимания манифеста в армянских толковых словарях, так как данная интерпретация почти ничем не отличается от той, что приводится в русских толковых словарях.

² «Манифест – открытый лист, письмо; объявление, оглашение правительством о каком-либо государственном деле; всенародное объявление. | Погрузной список, открытая запись груза купеческого судна» [Даль, 1979, с. 297–298].

³ «МАНИФЕСТ, -а, м. 1. Торжественное письменное обращение верховной власти к народу (устар.). 2. Письменное обращение, воззвание, изложение каких-нибудь положений программного характера. Литературный м. М. к народам мира» [Ожегов, Шведова, 2006 [1992], с. 341].

⁴ «Манифест [< лат. manifestus явный] – 1. Акт верховной власти в форме торжественного обращения к народу в связи с каким-либо крупным политическим событием; 2. Обращение общественных организаций, политических партий, литературных групп и т. п., имеющее программный характер» [Словарь иностранных слов, 1983, с. 293].

⁵ «Публично представленная программа искусства или литературного направления, политической партии, группы или тому подобное» [Duden on-line].

⁶ Критика взглядов многоуважаемых филологов, ученых имеет гносиологический характер.

тературоведческом, эстетическом, критическом дискурсах. Он выступает в основном на общественно-политическом поле и носит прикладной характер. Самым популярным являлся «Манифест коммунистической партии» К. Маркса 1948 года.

Теперь рассмотрим, как понимали и анализировали манифесты ученые советского периода.

Например, нет слова о манифесте в «центральном» учебнике советского периода Л. Тимофеева «Основы теории литературы» [Тимофеев, 1963] и даже в двухтомном издании «Теория литературы» под редакцией С. Н. Бройтмана [Тамарченко, Тюпа, Бройтман, 2004], а также в коллективном учебнике «Введение в литературоведение» под редакцией Л. В. Чернец и в учебнике В. Хализева «Теория литературы» [Хализев, 2005].

Необходимо отметить, что в советский период, а именно в 1980 г., в серии «Университетская библиотека» выходят собрания «манифестов» «Литературный манифест западноевропейских классицистов», «Литературный манифест западноевропейских романтиков». А уже в 1986 году выходит книга «“Называть вещи своими именами”. Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века».

С самого начала заметим, что в первых двух книгах с термином «манифест» мы не согласны, однако материалы, собранные в третьей книге (манифесты, программные выступления) продуманы и стоят под нейтральным заголовком «“Называть вещи своими именами”. Программные выступления мастеров...».

Для редактора книги «Литературный манифест западноевропейских классицистов» полностью приемлем термин «манифест» («Эти соображения, (а именно трансформация классицизма, изменения теорий. – Т. С.) легли в основу предлагаемого читателю собрания манифестов раннего европейского классицизма») [Литературные манифесты западноевропейских классицистов, 1980, с. 6]

Автор предисловия Н. П. Козлова считает, например, *предисловие*, написанное к трагикомедии Жана Шеландра «Тир и сидон», манифестом. Таким образом, выходит, что предисловие и манифест тождественны? Та же логика наличествует в статьях М. Эхенгольца [Литературная энциклопедия, 1925], Н. Гуляева [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 199–200], Б. А. Гиленсона и А. Ю. Нарковича [Краткая литературная энциклопедия, 1967, с. 574–578], Б. А. Гиленсона (в соавторстве с Е. Ю. Гордеевой), написана 1967 году, переиздается в 2001 году [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 495–500].

Составитель книги «Литературный манифест западноевропейских романтиков» германист А. С. Дмитриев в предисловии, в отличие от Н. П. Козловой, более сдержан. Собранные в томах «манифесты» характеризуются прямо или косвенно следующим образом:

- а) «эстетическая декларация»;
- б) «материал»;
- в) представленные в томе материалы рассматриваются как проявление «различных национальных аспектов литературной теории романтизма»;

г) «теоретические работы европейских романтиков...» [Литературный манифест западноевропейских романтиков, 1980, с. 19, 26, 27, 39].

Однако в конце предисловия А. С. Дмитриева «вкрадывается» слово «манифест»: предисловие к драме Гюго «Кромвел» он считает «важнейшим манифестом французского романтизма» [Литературный манифест западноевропейских романтиков, 1980, с. 42]. Подобный непоследовательный подход наблюдается и в аннотации этой же книги. «Настоящее издание включает основные теоретические манифесты западноевропейских романтиков – представителей важнейшего литературного направления XIX века, большая часть которых на русском языке публикуется впервые» [Там же].

Исходя из представленных выше примеров можем утверждать, что в изданном в 1980 г. сборнике манифестов манифест как жанр не осознавался.

Можно ли исправить эту ошибку? Предлагаем два варианта: или в заголовках книг манифест обозначается в кавычках и поясняется почему, или необходимо было отметить, что слово «манифест» понимается в его широком смысле и используется как синоним к программным статьям, нормативным поэтикам и т. д. Можно считать оправданным, например, подход А. Н. Николюкина – составителя заголовка книги «Эстетика американского романтизма», где он смог избежать ошибок Н. П. Козловой и А. С. Дмитриева. Однако отметим, что А. Н. Николюкин сумел избежать этого промаха вышеуказанных лиц по чистой случайности. В 2001 году в составленной и отредактированной им же «Литературной энциклопедии терминов и понятий» допускает произвольное, не строгое понимание манифеста. Речь идет о совместной статье Гиленсона и Гордеева «Манифесты литературные» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 495–500].

Ошибки предшественников отсутствуют уже в изданной шесть лет назад книге под редакцией А. Андреева «“Называть вещи своими именами”: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века».

Нет разногласий в заголовке и аннотации сборника: «В сборник вошли, – читаем в аннотации, – программные выступления крупнейших западноевропейских писателей XX века: А. Барбюса, Т. Манна, Ф. Гарсия Лорки, В. Вулф и др. [«Называть вещи своими именами», 1986, с. 2].

Необходимо отметить, что в «нецентральной» части этого сборника, в разделе комментариев, В. Уваров, С. Проколович отмечают эксплицитно, что «наиболее адекватным выражением футуризма в области словесного творчества оказались манифесты как жанр, содержащий программу глобальной переделки мира, создания всеобъемлющего типа поведения («футурист жизни»)» [Там же, с. 540].

Это утверждение в сборнике, как заметили, остается на периферии и не попадает в «центр», в предисловии Л. Г. Андреева. В этом предисловии-статье Л. Г. Андреева «Порывы и поиски 20 века» уже эксплицитно отмечено, что «все меньше (становится. – Т. С.) манифестов по мере продвижения к нашим дням, к концу столетия. Все чаще значение манифеста приходится придавать выступлениям того или иного писателя, по сути своей столь, правда, важным, что к манифестам их можно приравнять» [Там же, с. 16]. Эта цитата свидетельствует о том, что сознательно или бессознательно Л. Г. Андреев четко дифференцирует настоящий манифест от какого-либо текста, претендующего

на статус манифеста. Эта тенденция, послужила тому, что собранные в сборнике манифесты, статьи, радиобеседы («Душа и действия» Г. Мана, «Радиобеседа» И. Р. Бехера и Г. Бенна, «Художник и психоанализ» Г. Гессе, «Заметка на полях Имени Розы» У. Эко и пр.) выходят под нейтральной рубрикой «программные выступления».

Необходимо отметить, что между манифестами и программами, статьями существует определенная функциональная общность. Так, статью Л. Фейхтвангера «Состояние литературы» (*Die Kostelion der Literatur*, 1927) можно считать одним из «манифестов» «новой деловитости» (*Neue Sachlichkeit*). «Писатели и читатели, – пишет Л. Фейхтвангер, – ищут не субъективных проявлений чувств, отображение объектов, а образно представленной современной жизни в четкой форме» [Feuchtwanger, 1984, S. 408].

Этот текст полагает парадигматическое изменение – переход от экспрессионизма к «новой деловитости». Известно, что только в начале 1930-х годов, в контексте поэтики «новой деловитости» издаются произведения А. Деблина, Э. Кестнера, Х. Фаллады и др. Из приведенного выше примера заключаем, что общность манифеста и программной статьи обусловлена присутствием в этих двух совершенно разных жанрах направленности от настоящего к будущему, т. е. манифест может стать движущей силой или основой для генерации других текстов. Иначе говоря, манифест и программная статья функционально приближаются друг другу, т. е. за проективным словом следуют художественные тексты (дело).

«Источник» произвольной интерпретации манифестов в советские годы можно увидеть в статье М. Эхенгольца «Манифесты (художественно-литературные)», в которой, в частности, сказано, что «понятие “литературный манифест” должно быть отнесено вообще к предисловиям, критическим статьям, афоризмам, переписке и др. видам литературных произведений, в которых налицо теоретические высказывания художников слова», а также к поэтическим произведениям, например к «Поэтическому искусству» П. Верлена, «Наоборот» Гюисманса, «Рука и душа» Росетти) [Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов, 1925].

Интересно, что за год до статьи М. Эхенгольца в 1924 г. в сборнике Н. Бродского и Н. Сидорова «Литературные манифесты символизма до “Октября”», в разделе «От составителей» авторы четко разграничивают манифест и иные носящие программный характер текстовые выражения: «Предлагаемая книга имеет задачей ознакомить интересующихся судьбами новейшей русской литературы с ее теоретическими заявлениями и обоснованиями, выразившимися в ряде деклараций, манифестов, статей, стихотворений» [Литературные манифесты: от символизма до «Октября» (1924) [2001, с. 12]. Как видно, даже декларация не рассматривается в поле понимания манифеста. Приведенная цитата указывает на четкое жанровое и функциональное представление составителей.

Однако как же получается, что спустя год член редколлегии Н. Л. Бродский разрешает М. Эхенгольцу интерпретировать манифест произвольно, и последствия такой интерпретации оказываются заметны также в изданных за последние годы в России сборниках манифестов.

Следовательно, не был учтен опыт Л. Г. Андреева. Произвольное восприятие манифеста заметно также в начале статьи Станислава Джимбинова: «Манифест как вехи истории литературы», где он 193-страничную книгу Д. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» считает манифестом [Литературные манифесты от символизма до наших дней, 2000].

Таким образом, можно сказать, что в советские годы восприятие, толкование и изучение манифеста было произвольным и продолжает таковым оставаться, насколько нам известно, в сегодняшней постсоветской России. Но следует заметить, что четко воспринимался манифест как явление и в начале 1920-х (Н. Бродский, Н. Сидоров), и в 1980-х (Л. Г. Андреев, В. Уваров, С. Прокофьев).

1.2. Социокультурные основы появления манифеста.

Когда пишутся манифесты? Прежде всего рассмотрим этот вопрос в литературе советского периода. Н. Гуляев считал, что манифест является плодом позднего периода исторического развития и начинает формироваться в эпоху Возрождения, когда гуманисты для борьбы с феодальной идеологией намеревались сформировать демократическое искусство. Как пример такой борьбы приводится «манифест», знаменитый трактат Дю Белле «Защита и прославление французского языка» (1549) [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 199]. Как было отмечено, утверждение автора статьи не вполне обосновано, так как подход его произвольный; авторы статьи отождествляют трактат с манифестом.

С марксистской точки зрения рассматриваются также манифесты в энциклопедии, составленной В. М. Фриче и А. В. Луначарским. В ней говорится, что «теория творчества, изложенная в манифестах, и стиль писателя в равной мере исторически обусловлены борьбой классов и его местом в ней», а широкое распространение в особенности в XX веке, рост количества литературных манифестов обусловлено «отчасти в силу прогрессирующего кризиса и распада буржуазного искусства в результате общего кризиса мирового капитализма» [Литературная энциклопедия, 1939]. Это объяснение неприемлемо, поскольку не имеет никакой связи с реальными фактами. Связывать экономический, культурный кризис с активизацией литературного манифеста необоснованно. В таком случае рождается ли футуризм вследствие экономического кризиса?

Никита Сироткин в одной из статей пишет о возникновении манифестов: «Манифесты необходимы потому, что читатели слишком инертны, чтобы понять новую красоту, читатели не готовы стать футуристами» [Семиотика и Авангард, 2006, с. 41]. Нам кажется, что такое объяснение неудовлетворительно. Возникновение манифеста необходимо связать с активизацией борьбы на литературном поле, и первым «воином» его является Маринетти со своим эксплицитно прозвучавшим в 1909 г. в литературном дискурсе манифестом. Иначе говоря, борьба Маринетти была прежде всего «битвой» за легитимацию футуризма в среде «артистов» данного литературного поля.

Известно, что основной целью авангарда является разрыв связи с существующими в прошлом традициями¹.

Вальтер Фендерс и Вольфганд Асхольт считают, что «проект авангарда» является продолжением «незавершенного проекта»² модерна Юргена Хабермаса как «предусмотренная возможность введения прошлого в настоящее» [«Die ganze Welt ist eine Manifestation», 1997, S. 2].

Возникает вопрос: можно ли из контекстов «незавершенных проектов» создавать манифесты в литературном поле? Л. Г. Андреев считает: литературные школы, направления, группы писателей исчезают, что, в свою очередь, приводит к сокращению манифестов [«Называть вещи своими именами», 1986, с. 16]. Это положение оспорил Михаил Эпштейн. Он считает, что «манифест – это катаклизм мысли, знак разрыва времен. Когда появляются манифесты, какая-то новая и решительная сила входит в мир и сталкивает его с привычного места» [Эпштейн, 2005].

Толкование М. Эпштейна по сравнению с Л. Г. Андреевым – «открытое», не исключающее аксиологических, резких изменений, столкновений нового и старого в моделировании будущего, возникновении в период проектирования новых манифестов. Следовательно, манифест – жанр, возникающий в переходный период. Например, статья М. Эпштейна «“De’but de siècle”, или От пост- к прото-. Манифест нового века» по своему характеру схожа с манифестом. Этот текст заявляет о начале новой эры. Заголовок статьи носит игровой характер. Он состоит из двух частей: первая – объяснительная, вторая – заявляющая: «Манифест нового века». Иначе говоря, автор хочет, чтобы текст функционировал между научной статьей и манифестом на грани их пересечения. И, возможно, спустя годы теоретики воспримут этот текст как один из манифестов новой эры.

1.3. Манифест как жанр.

Каков же характер манифеста? Литературный, научный или?.. Это спорный вопрос.

Л. Г. Андреев пишет: «Манифесты – еще не сама литература, манифесты литературная формула, тогда как литература формулой не является. Однако для того, чтобы голос века услышать, чтобы осознать его порывы и его поиски, необходимо прислушаться к шумному зову призывов и лозунгов – к голосу

¹ Следует заметить, что в советском искусствоведческом, литературоведческом дискурсе «понятие» авангард понималось по-разному. В западном литературоведческом дискурсе понятие «авангард» противопоставлялось понятию «традиция». Такое понимание можно увидеть в статье Никиты Сироткина «Немецкоязычный авангард» [Семиотика и Авангард, 2006, с. 820]. Заметим, что авангардистскими были те эстетические «измы», которые противопоставлялись традиционным поэтикам, дискурсам, ценностям. Но следует установить также, что авангардизм противопоставляется декадансу. Если декадансу была присуща меланхолия, чувство энтропии, то авангардистские «измы» не попадали в ценностное поле декаданса (футуризм, дадаизм, сюрреализм).

² См. эссе Ю. Хабермаса «Модерн – незавершенный проект» [Современная литературная теория, 2004, с. 227–242].

манифестов, самому представительному виду литературной публицистики» [«Называть вещи своими именами», 1986, с. 3].

Со сказанным можно согласиться. То, что манифест есть «литературная формула», приемлемо, поскольку в генерации дальнейших текстов действительно идеи, выраженные в манифестах, жизнеспособны. Примером тому служат манифесты А. Бретона, «Манифест сюрреализма» И. Голла¹. Утверждение Л. Г. Андреева, что манифест один из «представительных видов литературной публицистики», очень осторожен и рефлексивен. Манифест по своей сути находится на стыке разных жанров, поэтому такое определение природы манифеста тоже можно считать приемлемым.

Теперь остановимся на интерпретации германистов. «Манифест, – пишет В. Фендерс, – наиважнейший художественный жанр («das wichtigste literarische Genre»), авангард сам выявляет себя, развивает, агитирует, в результате экспериментов этот жанр отрицает сам себя» [«Die ganze Welt ist eine Manifestation», S. 18]. В другом месте В. Фендерс (в соавторстве с В. Асхольтом) в статье-введении пишет: «...манифест возникает, когда художественный текст не удовлетворяет, и эстетический продукт выражается в другом виде, <...> освобождает себя от литературы и поселяется на границе художественной и внехудожественной действительности» [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde, 1995, S. XVI, XVII]. Первая цитата, где отмечается, что манифест – литературный жанр, спорная. Во второй же соавторы, комментируя манифест, исходят из позиции функциональности жанра. Если в первой формулировке германист не совсем точен, то вторая вполне приемлема.

В противовес литературному тексту, манифест отличается по своей функциональности. Если закодированный смысл в литературном тексте самодостаточен, то в манифесте смысл выходит «наружу», т. е. в манифесте важен призыв, апеллятивность.

Манифест призывает «артистов» художественного поля к действиям, т. е. манифест-текст может влиять непосредственно не только на генерацию текстов, но и на формирование определенного поведения «артистов» литературного поля. Например, Маяковский расхаживал по улицам с ложкой, засунутой в грудной карман желтого пиджака.

Иное представление о манифесте как жанре давал М. Эпштейн. В своем телевизионном выступлении «От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям» [Эпштейн, 2012] он отмечает, что манифесты пишут творческие мозги, формируя дискурсы. Манифест – не научный текст и не художественный, а «литературоведство»². Это утверждение уточняет мысль Л. Г. Андреева. Неологизм М. Эпштейна подсказывает, что манифест может стать движущей силой для литературных текстов. Из сказанного можно заключить: манифест – многоликий жанр. Следовательно, его трудно связать с каким-либо конкретным жанром. Он содержит в себе различные жанры. Может, в этом была причина

¹ Далее мы покажем, что не все манифесты, пропагандирующие какой-нибудь «изм», могут стать причиной для генерирования художественных текстов.

² Этот неологизм М. Эпштейн создал по аналогии с «языковедством», созданным В. Хлебниковым.

того, что советские литературоведы с манифестом отождествляли нормативную поэтику, программные статьи, трактаты, предисловия, введения, фрагменты¹. Даже литературные анкеты рассматривались как манифесты «смежной» [Литературная энциклопедия, 1939], «своеобразной формы» [Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов, 1925]. Безусловно, эти текстовые проявления имеют определенные точки пересечения с манифестом, но отождествлять их не следует.

Необходимо отметить, что в заголовках текстов манифестного характера, написанных после 1909 г., заметны прочие жанровые означающие: прокламация (Tristán Futuristische *Proklamation* an die Spanier, 1909), открытое письмо (A. Döblin – Futuristische Worttechnik. *Offener Brief* an E.T. Marinetti, 1913), призыв (A. Stech – *Aufruf* zum Manifestantismus, 1913, I. Goll – *Appell* an die Kunst, 1917), объявление (R. Huesenbeck- *Erklärung*. Vorgetragen im Cabaret Voltaire, im Frühjahr 1916), декларация (А. Крученых. Декларация заумного языка, 1921) [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde, 1995, S. 17, 32, 63, 130, 267] и т. д.

А теперь посмотрим, как характеризовал манифест в литературном поле «апостол» жанра Маринетти. Размышляя о поэтике манифеста, он отмечал, что манифест должен иметь «четко сформулированный протест», содержать «определенную дозу критики-оскорбления» [«Die Ganze Welt ist eine Manifestation», 1997, S. 25], а цель манифеста – «точность» («Genauigkeit») и «мощность, размах, сила» («Gewalt»), «твердость» для продвижения поставленной цели [Fähnders, 2010, S. 203].

«Точность» в манифесте означает необходимость доведения до минимума разночтений, т. е. снижение до минимума шума. В этом смысле манифест приближается не к литературному, благодаря четко сформулированному положению, а к научному тексту.

Второе свойство, отмеченное Маринетти, – сила, мощь, размах, которые указывают на направленность манифеста к адресату. Цель этого «сердитого» текста – скорейшее воздействие на адресата. Воздействие подразумевает, что манифест должен пользоваться образными средствами: метафорой, метанимией и т. д. И в этом плане манифест отделяется от научных текстов. Исходя из формулировок Маринетти можно предположить, что манифест состоит из чувственных и рациональных составных.

Фактологический материал манифестов служит основанием для утверждения того, что в определенных случаях он создается при участии правого (чувствительного), а в других случаях левого (аналитического) полушария. Активность левого полушария выявляется условно в «теоретических» или «научных» материалах («Манифест сюрреализма» А. Бретона, манифест «Варьете» Маринетти (1913 г.) [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938), 1995, S. 471]. В связи с этим интересны следующие противопоставления М. Эпштейна: «Манифест – вот первое слово теории, а монография – ее последнее слово» [Эпштейн, 2004]. Отсюда можно сделать вывод: манифест – повод, дающий импульс формированию в будущем литера-

¹ Об этом см. собрание «манифестов» классицизма и романтизма.

турного поля, а научный текст – ретроспективный взгляд на литературное поле.

Наряду с «научным» манифестом можно указать на манифесты, богатые чувственными, иррациональными метафорами, например на манифесты дада. Манифест превращается даже в жанр самоотрицания, что мы наблюдаем на примере дадаизма, а именно на антиманифесте «Манифест дада 1918» Тристана Цара [Fähn timers, 2010, S. 203]. И так, манифест не только что-то доказывает, но и отрицает доказанное. Хотя в контексте дадаизма отрицание жанра можно объяснить логикой дадаизма; дадаизм не принимает однозначность, по своей стратегии это литературное явление можно сравнить с борцом, осуждающим, насилующим, разрушающим традиции, этику и вкус, которые давно превратились (по логике дадаистов) в догму. «Дада, – заявляет Андре Бретон, – не дается предметам, любви, делу... Дада – a priori осуждает объяснение и признает только интуицию» [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938), 1995, S. 188]. Дадаизм отрицает собственный жанр самовыражения – манифест. Манифесты Селина Арнаудса «Дада – зонтик» (Dada – Sonenschirm, 1920) и Курта Швиттерса (Ein Manifest, 1922), написаны в модусе игры, где полностью отсутствует программность; ее же отсутствие и является программой дадаизма – своеобразное высмеивание жанра.

Попробуем понять, какую же направленность имеет манифест.

Манифест, как текст, значителен тем, что рождает иные литературные тексты, которые входят в антиборьбу с последующими текстами, и тем самым формируется литературная борьба между старым и новым; новое хочет маргинализировать старое и занять его место¹. Это и является одним из элементов, определяющих жанр («четко сформулированный протест», содержащий «определенную дозу критики-оскорбления»). В этой борьбе становится видимым противопоставление мы – вы – они (ср.: [Metzler Lexikon Literatur: Begriffe und Definitionen, 2007, S. 471]). Факт такого противостояния наблюдается в манифестах «Пощечина общественному вкусу» (1912), «Мы» (1921) Антонио Феро, «Мы, вариант манифеста» (1922) Дз. Вертова [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938), 1995, S. 265–267, 279–281]. Например, в манифесте Дз. Вертова киноки противопоставлены кинематографистам, а в манифесте А. Феро собеседниками являются Я и толпа (ich (Antinio Ferrol) // die Menge).

Умберто Эко в статье «Иновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна» эстетику модерна объясняет оппозициями «новшество и порядок», «инновация и закон» [Эко, 1996, с. 63]. Если использовать эти оппозиции в качестве метаязыка, то можно сказать, что манифест вводит в литературное поле напряжение, желает превратить антинорму в норму. Если исходить из позиции асимметричного функционирования мозга, то авторы

¹ В этом плане интересен сборник «Пощечина общественному вкусу», составленный Бурлюком, А. Крученым, В. Маяковским и В. Хлебниковым [1912]. Так очень быстро футуризм находит свое место в России, а о «конце» «изма» читаем через три года в тексте «Капля дегтя» [Маяковский, 1955, с. 349–351].

манифестов наделены творческим, новаторским мозгом. «Ответственным» за эти качества является левое полушарие – генератор инновационных идей.

«Продуктом» левого полушария в манифесте можно считать борьбу против прошлого, а в настоящем – моделирование будущего литературного поля¹. В этом логическом контексте обосновывается утверждение М. Эпштейна, что «манифест не сужает, а расширяет горизонты мышления, делает попытку внести в него сферу возможного (вероятного)» [Эпштейн, 2004].

Таким образом, при создании «научных» манифестов активно левое полушарие, при «чувственном» – правое, а в жанровом направлении превосходит левое полушарие.

1.4. «Каналы» проявления манифеста.

Известно, что возникновение жанра обусловлено созданием нового социокультурного состояния, контекста. Возникновение нового жанра (план выражения) свидетельствует о необходимости нового слова (план содержания) и наоборот: не случайно В. Асхольт и В. Фендерс заметили, что манифест меняет и вводит новую коммуникативную ситуацию. Манифест, к примеру, меняет акцент от личного производства текстов к коллективному [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938), 1995, S. XXVI], когда поэты выступают в соавторстве и подписываются под манифестом².

Интересующий нас вопрос заключается в том, по какому «каналу» заявляет о себе манифест, какая у манифеста стратегия, и почему не сумел он литературные «измы», вкусы, традиции, наличествующие в «центре», вытеснить на «периферию». Манифест как жанр обрел себя не сразу: Маринетти не сразу пришел к идее манифеста. В середине января 1909 г. он издает манифест как предисловие к сборнику стихов Энрико Кавачиолини «Синие лягушки», а 15 января во время своего спектакля «Электрическая кукла» (*La Donna è mobile*) зачитывает манифест, который не принимается обществом.

5 февраля 1909 г. 11 пунктов манифеста издаются в «Gazetta dell' Emilia» в Болонье, в 1909 г. в Милане развешивают плакаты, извещающие о рождении футуризма ярко-красным цветом. Одновременно Маринетти посылает свой манифест разным литературным критикам. Затем публикует его, в одном из томов «Поэзии», а 20 февраля – в известной французской газете «Фигаро», где Ж. Мориас напечатал свой программный текст «Символизм»³. Интересно, что издатели «Фигаро» Маринетти представляют как «молодого итальянского и французского писателя», одновременно добавляя: «будет интересно, если

¹ Известно, что правое полушарие мозга направлено в прошлое, а левое – в будущее (см. подробнее: [Доброходова, Брагина, 1986, с. 13–27].

² Другие примеры см. в оглавлении сборников [Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938), 1995; Литературные манифесты: от символизма до «Октября», [1924] 2001].

³ Заметим, что программная статья Ж. Мориаса «Символизм» (*Le Symbolisme*, 1886) считают манифестом. Даже иногда пишут «Манифест символизма» [Краткая литературная энциклопедия (ст. Е. Г. Эткинда), 1971, с. 831; Обломиевский, 1973, с. 11; Семенова, 2011, с. 108].

читатель ознакомится и одновременно выскажет свое мнение об этом тексте» [«Die Ganze Welt ist eine Manifestation», 1997, S. 23].

Из вышеизложенного полагаем, что Маринетти максимально использовал все возможные способы, так называемые «каналы», для распространения своего манифеста. Распространение манифеста не ограничивается пределами Италии. Он выходит на французском языке в «культурный центр» того времени – Париж [«Die Ganze Welt ist eine Manifestation», 1997, S. 23], а 8 марта того же года – в Россию. Издание его текстов в различных культурных пространствах приносит Маринетти успех. Благодаря Первой мировой войне футуризм пускает глубокие корни и из литературно-художественного направления перерастает в общественно-политическое явление, в особенности после прихода к власти в Италии «Дуче», когда Маринетти издает книгу «Революция футуризма», явившуюся «фантастической смесью гипершовинизма, революционного максимализма, наивного национализма и лозунгов» [Якобсон, 1987, с. 426].

Заметим, что жанр манифеста превращается в своеобразный «канал», где в основном директивно постулируется, как в дальнейшем должна развиваться литература. Из манифестов рождаются литературные тексты, картины, архитектурные артефакты (футуризм, дадаизм, сюрреализм и пр.). И при этом пишутся манифесты (кубофутуризм, программа биокосмизма, люмизм, формлибризм, фуизм и т. д.), не порождающие других текстов [Литературные манифесты от символизма до «Октября», 2001 [1924], с. 275–290, 295–297, 316–320]. Иными словами, манифесты и примыкавшие к ним программные статьи не становятся в своем начальном периоде прототекстом будущих художественных текстов.

Можно сказать, что несостоятельность «измов» обусловлена тем, что манифест не перерастает из языка-объекта в метаязык, т. е. от слова к делу, чтобы генерировать художественные тексты.

Что же касается исследователей, то манифесты при анализе литературных направлений, так сказать, выполняют функцию метатекста, «ключа», с помощью которого можно раскрыть и наблюдать, насколько художественные тексты отклонились от заранее задуманного, запрограммированного манифестом.

Из истории литературы можно привести множество примеров отклонения от заданных норм (Н. Буало, Корнель, Расин, Мольер). Отклонение от нормативной поэтики, манифестов необходимо для развития литературы. В этом плане интересна критическая статья Альфреда Деблина «Футуристическая техника слова: открытое письмо Маринетти» (1919), где он осуждает догматизм Маринетти, заявляет, что он страдает «мономанией», диктует всем свои крайние директивы. По Деблину, такой подход Маринетти может привести к «опекунству художников», что, в свою очередь, приведет к возвращению эпитогонов, а «это путь к самоубийству» [«Называть вещи своими именами», 1986, с. 296.]. Это предполагает, что, если все будут исполнять предложения Маринетти, их тексты станут похожими. В такой ситуации не может быть и речи о свободном творчестве. По этой причине Деблин пишет: «В литературе не существует массового универсального производства. То, что не завоевано собственными силами, не удержишь. Не стремитесь к стадности, от нее

лишь много шума и мало шерсти. Выведите свою овцу из зоны опасности» [«Называть вещи своими именами», 1986, с. 300].

Творческие замыслы Маринетти А. Деблин считает непродуктивными (техническая имитация, нарушение синтагм) и считает, что такой метод не имеет места в творчестве, «уж лучше безумие» [Там же, с. 299]. Лучше, по Деблину, чтобы каждый писатель создавал собственный «изм». Исходя из этой логики А. Деблин заключает: «Позаботьтесь о своем футуризме. Я позабочусь о своем дёблинизме» [Там же, с. 300].

В этом контексте интересно, что Арман Арнольд заметил положительную оценку А. Деблина романа Маринетти «Мафарка-футурист, африканский роман» (1909) и тут же добавил: «Деблин в 1919–24 г. пользовался любимым изобретением Маринетти – длинным рядом существительных и глаголов без знаков препинания» [Энциклопедия экспрессионизма, с. 183].

Полагаем, что на поэтику А. Деблина в эти годы больше повлияли произведения Джемса Джойса («Дублинцы» 1914, «Портрет молодого художника» (1914), «Улисс» (1922)), чем творчество Маринетти.

Таким образом, можно заключить: манифест есть продукт авангардизма, один из его основных жанров, «каналов». Документальный материал показывает, что «молодой» жанр не сохраняет «жанровую память» (М. Бахтин), часто меняет «лицо», свои жанровые оценки.

Если в синхронии манифесты активизируют литературную борьбу на литературном поле, легитимируют необходимость их существования, включаются в борьбу с традициями, с «измами» (одновременно рассчитывая на новые литературные вехи), то в диахроническом плане манифесты становятся важнейшими документами, «узелками» для ретроспективного рассмотрения литературной борьбы.

При исследовании литературного текста манифесты имеют функциональный характер в противоположность рожденным из них литературным текстам. Синхронное исследование языка-объекта (литературный текст) и метаязыка (манифест) дает возможность, с одной стороны, понять незнакомый язык литературного текста (футуризм, дадаизм, сюрреализм и т. д.), язык-объект, а исследование последнего дает возможность выяснить, насколько метаязык-манифест продуктивен или регрессивен для литературных текстов в плане выражения и содержания.

Отклонение литературных текстов от манифестов говорит о таланте писателя, и этим объясняется ситуация, когда писатель не помещается в рамки «изма». Иными словами, талантливый человек всегда выходит за пределы «изма».

«Измы» иногда полезны для понимания произведений писателей, а подчас и опасны, поскольку постфактум литературовед всячески старается уместить произведение писателя в рамки какого-либо «изма». Это усилие приводит к тому, что литературный процесс, произведения автора подвергаются редукции, а это ведет к упрощению сложной проблемы.

Литература

Андреев Л. Г. Порывы и поиски двадцатого века // «Называть вещи своими именами»: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века.

Арнольд А. Литература (проза и поэзия) // Энциклопедия экспрессионизма / Сост. Л. Ришар. М.: Республика, 2003.

Бродский Н. Л., Сидоров Н. П. От составителя // Литературные манифесты от символизма до «Октября» / Сост. Н.Л. Бродский, Н. П. Сидоров. М.: Аграф, 2001 [1924].

Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2004.

Гиленсон Б. А., Гордеева Е. Ю. Манифесты литературные // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001.

Гиленсон Б. А., Наркевич А. Ю. Манифесты литературные // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1967. Т. 4.

Гуляев Н. Литературные манифесты // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. URL: <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=96&t=15311>

Деблин А. Футуристическая техника слова // «Называть вещи своими именами»: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века / Сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. М.: Прогресс, 1986.

Джимбинов С. Манифесты как вехи истории литературы // Литературные манифесты от символизма до наших дней. М.: Изд. дом «Согласие», 2000. URL: <http://www.aptechka.agava.ru/statyi/teoriya/manifest/index1.html>

Дмитриев А. С. Теория западноевропейского романтизма // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Собр. текстов, вступ. ст. и общ. ред. А. С. Дмитриева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Доброходова Т. А., Брагина Н. Н. Принцип симметрии-асимметрии в изучении сознания человека // Вопросы философии. 1986. № 7.

Затонский Д. Художественные ориентиры XX века. М.: Сов. писатель, 1988. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/zaton/08.php

Козлова Н. П. Ранний европейский классицизм (XVI–XVII) // Литературные манифесты западноевропейских классицистов / Собр. текстов, вступ. ст. и общ. ред. Н. П. Козловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Литературная энциклопедия: В 11 т. / Под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М., 1939. Т. 11. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2925/

Литературные манифесты западноевропейских классицистов / Собр. текстов, вступ. ст. и общ. ред. Н. П. Козловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Собр. текстов, вступ. ст. и общ. ред. А. С. Дмитриева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Литературные манифесты: от символизма до «Октября» / Сост. Н. Л. Бродский, Н. П. Сидоров. М.: Аграф, [1924] 2001.

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2 т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешина-Ветринского. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5801/

Маяковский В. Капля дегтя. Речь, которая будет произнесена при первом удобном случае (1915) // Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Худож. лит., 1955. Т. 1. URL: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/ms0/ms1/ms1-349-.htm?cmd=p>

«Называть вещи своими именами»: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века / Сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. М.: Прогресс, 1986.

Обломиевский Д. Французский символизм. М.: Наука, 1973.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. URL: <http://www.ozhegov.org/words/15238.shtml>

Пощечина общественному вкусу. М., 1912. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/page/futuristy-pov.html>

Семенова В. В. Поэзия русских символистов как явление модернистской культуры // Вестн. Югор. гос. ун-та. 2011. Вып. 1. (20). URL: <http://www.old.ugrasu.ru/science/journal/20/14/documents/107-118.pdf>

Семиотика и авангард: Антология / Под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Академический проект; Культура, 2006.

Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.

Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983.

Современная литературная теория. Антология / Сост., пер., примеч. И. В. Кабановой. М.: Флинт; Наука, 2004.

Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Академия, 2004.

Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. 2-е изд., испр. и доп. М., 1963.

Уваров В. Д., Прокопович С. С. Комментарии // «Называть вещи своими именами»: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. М.: Прогресс, 1986.

Хализев В. Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2005.

Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Еко/Inn_Povt.php

Эпштейн М. De'but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века // Знамя. 2001. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/epsh.html>

Эпштейн М. О жанре. Манифест-гипотеза. Трактат-бонзай // Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. URL: http://www.emory.edu/INTELNET/mt_bonsai.html

Эпштейн М. От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям (лекция 1-я) // Програма Academia. 13.10.2010. URL: <http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=98441>

Эткинд Е. Г. Символизм // Краткая литературная энциклопедия / Под ред. А. А. Суркова. М.: Сов. Энциклопедия, 1971. Т. 6.

Якобсон Р. О. Новое искусство на Западе (Письмо из Ревеля) // Якобсон Р. О. Работы по поэтике: переводы. М.: Прогресс, 1987.

Adelung J. Gramatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (1811). URL: http://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/lemma/bsb00009133_1_0_296

Asholt W., Fähnders W. 'Projekt Avantgarde' – Vorwort // «Die ganze Welt ist eine Manifestation»: die europäische Avantgarde und ihre Manifeste / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1997.

Asholt W., Fähnders W. Einleitung // Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938) / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Stuttgart; Weimar: Metzler Verlag, 1995.

Breton A. Gographie Dada // Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938) / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler Verlag, 1995.

«Die ganze Welt ist eine Manifestation»: die europäische Avantgarde und ihre Manifeste / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1997.

Döblin A. Aufsätze zur Literatur. Olten und Freiburg im Breslau: Walter-Verlag, 1963.

Fähnders W. «Vielleicht ein Manifest». Zur Entwicklung des avantgardistischen Manifestes // «Die ganze Welt ist eine Manifestation» / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Die europäische Avantgarde und ihre Manifeste. Darmstadt: Wissenschaftliche Gesellschaft, 1997.

Fähnders W. Avantgarde und Moderne 1890–1933. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler Verlag, 2010. 2 Auflage.

Feuchtwanger L. Ein Buch nur für meine Freunde. Fr. am Main, 1984.

Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909–1938) / Hrsg. von W. Asholt, W. Fähnders. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler Verlag, 1995.

Metzler Lexikon Literatur: Begriffe und Definitionen / Hrsg. von D. Burdorf, Ch. Fasbender, B. Moeninghoff. 3. völlig neu bearb. Auflage. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2007.

Article metadata

Title: The Problem of Manifesto as Genre: Genesis, interpretation of manifesto and function (approach to the problem).

Author: T.S. Simyan.

Author's e-mail: tsimyan@gmail.com.

Author affiliation: Erevan State University.

Abstract: The article examines the perceptions of manifesto in the literary criticism of the Soviet period. In the article an attempt is made to trace how manifesto is perceived in the diachronic perspective in (language) dictionary entries, textbooks, in dictionaries of literary terms and in anthologies. This approach makes it possible to trace the logic of understanding of manifesto as a genre since the Soviet period to the present day. Particular attention is given to the problem of manifesto's origin as

a genre, functional understanding of manifesto in the literary field (P. Bourdieu) as well as communicative features of manifesto.

Key terms: Manifesto, criticism of understanding of manifesto, genre of manifesto, function of manifesto.

Reference literature (in transliteration):

Andreev, L.G. Poryvy i poiski dvadcatogo veka // «Nazyvat' veshhi svoimi imenami»: Programnye vystuplenija masterov zapadno-evropejskoj literatury XX veka.

Arnol'd, Arman. Literatura (Proza i poezija) // Jenciklopedija jekspressionizma (sost. Lionel' Rishar), M., izd. «Respublika».

Brodskij, N.L., Sidorov, N.P. Ot sostavitelja // Literaturnye manifesty ot simbolizma do «Oktjabrja» (sost. Brodskij, N.L., Sidorov, N.P.), M., izd. Agraf, 2001 [1924].

Vvedenie v literaturovedenie (pod. red. L.V. Chernec), Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe, M., izd. «Vysshaja shkola», 2004.

Gilenson, B.A., Gordeeva, E.Ju. Manifesty literaturnye // Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij (Gl. red. i sost. A.N. Nikoljukin), M., NPK «Intelvak», 2001.

Gilenson, B.A., Narkevich, A.Ju. Manifesty literaturnye // Kratkaja literaturnaja jenciklopedija (Gl. red. A.A.Surkov), M., izd. «Sovetskaja jenciklopedija», Tom 4, 1967.

Guljaev, N. Literaturnye manifesty // Slovar' literaturovedcheskih terminov (Redaktory-sostaviteli L.I. Timofeev, S.V. Turaev), M., izd. «Prosveshhenie», 1974.

Dal', Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka, T. II, M.: «Russkij jazyk», 1979. [<http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=96&t=15311> – 13.07.2013].

Doblin, Al'fred. Futuristicheskaja tehnika slova // «Nazyvat' veshhi svoimi imenami»: Progr. vystuplenija masterov zapad.- evrop. lit. XX veka (Sost., predisl., obshh. red L.G Andreeva), M., izd. «Progress», 1986

Dzhimbinov, Stanislav. Manifesty kak vehi istorii literatury // Literaturnye manifesty ot simbolizma do nashih dnei, Izdatel'skij dom Soglasie, M., 2000 [<http://www.aptechka.agava.ru/statyi/teoriya/manifest/index1.html> – 13.07.2013].

Dmitriev, A.S. Teorija zapadnoevropejskogo romantizma // Literaturnye manifesty zapadnoevropejskih romantikov (Sobr. tekstov, vstup. st. i obshh. red. prof. A.S. Dmitrieva), M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980.

Dobrohodova, T.A., Bragina, N.N. Princip simmetrii-assimetrii v izuchenii soznanija cheloveka // Voprosy filosofii, 1986, N 7.

Zatonskij, D. Hudozhestvennye orientiry XX veka. M., izd. «Sovetskij pisatel'», 1988. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/zaton/08.php – 13.17.2013].

Kozlova, N.P. Rannij evropejskij klassicizm (XVI-XVII) // Literaturnye manifesty zapadnoevropejskih klassicistov (Sobr. tekstov, vstup. st. i obshh. red. N.P. Kozlovoj), M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980.

Literaturnaja jenciklopedija v 11 tomah (pod. red. V.M. Friche, A.V. Lunachaskogo), T. 11, M., izd. Kommunisticheskoj akademii, 1939. / [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2925/ – 13.07.2013]

Literaturnye manifesty zapadnoevropejskih klassicistov (Sobr. tekstov, vstup. st. i obshh. red. N.P. Kozlovoj), M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980.

Literaturnye manifesty zapadnoevropejskih romantikov (Sobr. tekstov, vstup. st. i obshh. red. prof. A.S. Dmitrieva), M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980.

Literaturnye manifesty: ot simbolizma do „Oktjabrja» (sost. N.L. Brodskij i N.P. Sidorov), M., Izd. „Agraf», [1924] 2001.

Literaturnaja jenciklopedija: Slovar' literaturnyh terminov v 2-h tomah, (pod red. N. Brodskogo, A. Lavreckogo, Je. Lunina, V. L'vova-Rogachevskogo, M. Rozanova, V. Cheshina-Vetrinskogo), T. 1, M.; L. Izd.-vo L.D. Frenkel', 1925 / [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5801/ – 13.07.2013].

Majakovskij, Vladimir. Kaplja degtja. Rech', kotoraja budet proiznesena pri prvom udobnom sluchae (1915) / Majakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij v 13 tomah, Tom 1 (Podgot. teksta i primechanija V.A. Katanjana), Gos. izd. hud. literatury, 1955. [http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/ ms0/ms1/ms1-349.htm?cmd=p – 13.07.2012]

«Nazyvat' veshhi svoimi imenami»: Programnye vystuplenija masterov zapadnoevropejskoj literatury XX veka (Sost., predisl., obshh red. L.G. Andreeva), M., izd. «Progress», 1986.

Oblomievskij, D. Francuzskij simbolizm, M., izd. „Nauka», 1973, s. 11.

Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka, M., OOO «ITI Tehnologii», 4-oe izd., dop., 2006 [1992] [http://www.ozhegov.org/words/15238.shtml – 13.07.2013].

Poshhechina obshhestvennomu vkusu, M., 1912, izd. G.L. Kuz'mina / [http://ruslit.traumlibrary.net/page/futuristy-pov.html – 13.07.2013].

Semenova, V.V. Pojezija russkih simbolistov kak javlenie modernistskoj kul'tury // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta, Vyp. 1. (20), 2011. [http://wwwold.ugrasu.ru/science/journal/20/14/documents/107-118.pdf – 13.07.2013].

Semiotika i Avangard: Antologija (Pod obshh. Red. Ju.S. Stepanova), M., Akademicheskij proekt; Kul'tura, 2006.

Slovar' literaturovedcheskih terminov (Redaktory-sostaviteli L.I. Timofeev, S.V. Turaev), M., izd. «Prosveshhenie», 1974.

Slovar' inostrannyh slov, 10-e izd., stereotipnoe, M., Rus. Jaz., 1983.

Sovremennaja literaturnaja teorija. Antologija (sost., perevod, prim. I.V. Kabanovoj), M., izd. «Flint «, «Nauka», 2004.

Tamarchenko, N.D., Tjupa, V.I., Brojtman, S.N. Teorija literatury (pod red. Tamarchenko N.D.), V 2-h tomah, T. 1-2, M., izd. «Akademija», 2004.

Timofeev, L.I. Osnovy teorii literatury, izd. 2-oe, isprav. i dop., M., 1963.

Uvarov, V.D., Prokopovich, S.S. Kommentarii // «Nazyvat' veshhi svoimi imenami»: Programnye vystuplenija masterov zapadno-evropejskoj literatury XX veka.

Halizev, V.E. Teorija literatury, 4-oe izd., ispr. i dop., M., izd. «Vysshaja shkola», 2005.

Eko, Umberto. Innovacija i povtorenie. Mezhdju jestetikoj moderna i postmoderna // Filosofija jepohi postmoderna, Minsk, 1996 / [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php – 23.01.2013].

Epshtejn, Mihail. De'but de siesle, ili Ot post- k proto-. Manifest novogo veka / Znamja, 2001, N 5. [<http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/epsh.html> – 23.01.2013].

Epshtejn, Mihail. O zhanre. Manifest-gipoteza. Traktat-bonzaj / Jepshtejn, Mihail. Znak probela. O budushhem gumanitarnyh nauk, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2004 [http://www.emory.edu/INTELNET/mt_bonsai.html -23.01.2013].

Epshtejn, Mihail. Ot gumanitarnyh nauk k gumanitarnym tehnologijam (lekcija 1-aja) // Programma Academia ot 13.10.2010 [<http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=98441> – 23.11.2010.]

Etkind, E.G. Simvolizm // Kratkaja literaturnaja jenciklopedija (gl. red. A.A. Surkov), T. 6, M., izd. „Sovetskaja jenciklopedija», 1971.

Jakobson, R.O. Novoe iskusstvo na Zapade (Pis'mo iz Revelja), s. 426 // Jakobson, R.O. Raboty po pojetike: perevody, M., izd. «Progress», 1987.

Adelung, Johannes. Gramatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (1811) [http://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/lemma/bsb00009133_1_0_296 – 04.12.2012.]

Asholt, Wolfgang; Fähnders, Walter. 'Projekt Avantgarde' – Vorwort // «Die ganze Welt ist eine Manifestation»: die europäische Avantgarde und ihre Manifeste (Hrsg. Von Wolfgang Asholt und Walter Fähnders), Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1997.

Asholt, Wolfgang; Fähnders, Walter. Einleitung // Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909-1938) (Hrsg. von Wolfgang Asholt und Walter Fähnders), Stuttgart, Weimar, Metzler Verlag, 1995.

Breton, André. Gographie Dada // Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909-1938) (Hrsg. von Wolfgang Asholt und Walter Fähnders), Verlag. J.B. Metzler, Stuttgart: Weimar, 1995.

«Die ganze Welt ist eine Manifestation»: die europäische Avantgarde und ihre Manifeste (Hrsg. Von Wolfgang Asholt und Walter Fähnders), Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1997.

Döblin, Alfred. Aufsätze zur Literatur, Walter-Verlag, Olten und Freiburg im Breslau, 1963.

Fähnders, Walter. „Vielleicht ein Manifest». Zut Entwicklung des avantgardistischen Manifestes. In „Die Ganze Welt ist eine Manifestation» (Hrsg. von Wolfgang Asholt Walter Fähnders): Die europäische Avantgarde und ihre Manifeste, Wissenschaftliche Gesellschaft, Darmstadt, 1997.

Fähnders, Walter. Avantgarde und Moderne 1890-1933, 2. Auflage, J.B. Metzler, Stuttgart-Weimar, 2010.

Feuchtwanger, Lion. Ein Buch nur für meine Freunde. Fr. Am Main. 1984.

Manifeste und Proklamationen der europäischen Avantgarde (1909-1938) (Hrsg. von Wolfgang Asholt und Walter Fähnders), Verlag. J.B. Metzler, Stuttgart: Weimar, 1995.

Metzler Lexikon Literatur: Begriffe und Definitionen (Hrsg. Dieter Burdorf, Christoph Fasbender, Burkhard Moeninghoff), 3. völlig neu bearb. Auflage, Stuttgart, J.B. Metzler Verlag, 2007.